

конструктивное начало, способствует более эффективной реализации профилактической функции административной ответственности.

Библиографический список

1. Проект Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] / Правовой Форум Беларуси – Режим доступа <https://forumpravo.by/forums/?forum=15&topic=14390#post148928>. – Дата доступа: 26.10.2020.

2. Проект Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] / Правовой Форум Беларуси – Режим доступа <https://forumpravo.by/forums/?forum=15&topic=14391#post148282>. – Дата доступа: 26.10.2020.

ИНФОРМАЦИОННО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК КОМПОНЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Р.А. Середа

заместитель начальника

кафедры конституционного и международного права

Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь,

кандидат юридических наук, доцент

Современные глобализационные процессы определяют пересмотр традиционных подходов к понятию и признакам государственного суверенитета и национальной безопасности. Если 30-40 лет назад ключевыми гарантиями независимости государства являлись территориальная целостность и сильная армия, то в условиях современного общества на первый план стали выходить проблемы обеспечения информационно-интеллектуальной безопасности.

Стремительно развивающиеся способы практически бесконтрольной передачи колоссальных объемов информации, не связанной границами и правовыми нормами, влечет совершенствование способов ведения информационных войн и возможность прямого влияния на политическую и социально-экономическую систему государства. В связи с этим, действующая концепция национальной безопасности Республики Беларусь особое внимание уделяет информационной безопасности, под которой понимается состояние защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере. К основным национальным интересам в указанной сфере, в числе прочих, относится эффективное информационное обеспечение государственной политики.

Однако, на наш взгляд, за истекшее десятилетие реализации данной концепции представленный подход нуждается в совершенствовании.

Внедрение современных информационных и телекоммуникационных технологий в деятельность государственных органов, реализация концепции «электронного правительства», вне всяких сомнений, является трендом развития цифрового общества. Однако, как демонстрируют текущие политические процессы во многих странах, современные технологии общения и передачи информации все чаще используются в целях вмешательства во внутренние дела государства и политического давления на общество и государственные органы. Современные интернет-сервисы все в большей степени заменяют традиционные средства информационного влияния на людей: газеты заменяются новостными сайтами, телевидение – сервисом «YouTube», собрания граждан коллективов – интернет-мессенжерами и т.п. При этом, зачастую отсутствует элементарный контроль за содержанием распространяемой информации, что при наличии низкой ответственности распространителей и невысокого уровня критичности потребителей информации создает благоприятную почву для информационных интервенций, имеющих не намного меньшие последствия, чем интервенция военная.

В связи с этим полагаем обоснованным вести речь о самостоятельном признаке государственного суверенитета – информационном суверенитете, обуславливающем независимость информационного пространства государства и общества и его защиту от деструктивных вторжений извне, связанных с распространением лживой (искаженной) информации, имеющим целью вмешательство во внутреннюю политику государства. Недостаточное внимание к защите указанного аспекта суверенитета может повлечь непредсказуемые последствия вплоть до утраты государственности.

Вторым направлением рассматриваемого аспекта безопасности государства является интеллектуальная безопасность. Сегодня общепризнанным является тот факт, что благополучие современного государства зависит, в первую очередь, от человеческого капитала и его интеллектуального потенциала. Переход значительной доли ВВП ряда стран в сферу информационных и высокотехнологичных разработок обусловил стратегическое значение IT-специалистов для развития экономики государства. В этой связи все более острой становится проблема оттока указанных специалистов из Республики Беларусь. Причинами трудовой миграции из нашей страны в страны ЕС и США, как правило, являются более выгодные условия труда, благоприятные социально-бытовые либо даже климатические условия проживания. Данная проблема еще более осложняется распространением в IT-среде концепции «цифровых кочевников» – номадов (NOMAD), философия которых предусматривает свободное перемещение в пределах земного шара, в условиях постоянного подключения к сети Интернет, через которую осуществляются все необходимые деловые, социальные и личностные коммуникации.

Для таких людей стираются привычные границы государств, которые бы обуславливали место их постоянного жительства и занятости. Современные

номады, находясь в постоянном движении, сами выбирают страны и правительства, создающие наиболее выгодные условия для их профессиональной деятельности в данный момент времени. Соответственно утрачивается и значение гражданства, как связующего правового звена между человеком и государством.

Классическое понимание гражданства традиционно понимается как устойчивая правовая связь человека с государством, характеризующаяся длительностью, наличием взаимных прав и обязанностей во многих сферах жизни общества и государства. При этом процесс получения гражданства, как правило, представляет собой довольно длительную бюрократическую процедуру, обусловленную целым рядом цензов. Очевидно, что такая «основательность» гражданства в современных странах продиктована желанием как можно крепче привязать человека к государству, повысить социальную ценность данного статуса, укрепить национальное сплочение граждан в стране.

Вместе с тем, для рассматриваемой нам группы высокоинтеллектуальных специалистов классический формат гражданства становится слишком тесным, ограничивающим их в свободе выбора локации профессиональной деятельности. Отсутствие альтернатив приводит к тому, что такие граждане, покидая страну, выходят из гражданства, утрачивая как правовую так и экономическую связь со своей родиной. Рассматриваемые проблемы особо актуальны для Республики Беларусь, которая по ряду экономических и социально-бытовых показателей не всегда может соперничать с США и странами ЕС. В этой связи альтернативой классическому гражданству может стать цифровое гражданство, как возможность удовлетворить мобильные потребности «цифровых кочевников» и сохранить их социальные и экономические связи с Республикой Беларусь.

Цифровое гражданство – это возможность участвовать в жизни онлайн. Под цифровым гражданством понимается способность индивидов участвовать в жизни общества в условиях происходящей технологической трансформации. Согласно определению автора концепции К. Моссбергер, к цифровым гражданам относятся те, кто часто использует цифровые технологии для получения политической информации, выполняя свои гражданские обязанности, и для получения экономической выгоды в ходе трудовой деятельности. Таким образом, характерными признаками цифрового гражданства являются присутствие в цифровой среде в качестве постоянного пользователя, потребление политической информации, гражданское участие, экономический интерес и профессиональная деятельность.

Цифровое гражданство рассматривается в трех аспектах участия в общественной жизни: 1) включение в различные формы общения посредством использования цифровых коммуникаций, 2) воздействие Интернета на способность участвовать в качестве граждан в политике и 3) влияние Интернета на равенство возможностей на рынке труда [1]. Таким образом, концепция

цифрового гражданства позволит нивелировать географические и социально-бытовые различия между странами, предоставив возможность сохранения и приобретения экономических и политических связей с государством.

Данная концепция уже получила реализацию в странах постсоветского пространства. Так, Эстония с 2014 года запустила платформу e-Residency. Это сервис представляет собой удаленную систему создания и управления бизнесом. Причем для его получения не нужно приезжать в Эстонию: карту электронного резидента выдают в консульствах этой страны. Революционность e-Residency в том, что для открытия компании не нужно покидать свою страну, если человек живет в другом государстве. Удаленно происходит открытие банковского счета и электронная подача налоговых деклараций. По состоянию на 2019 год данной системой воспользовались более 50 тыс. человек [2].

Таким образом, реализации подобного проекта в Республике Беларусь будет являться адекватным шагом на пути сохранения интеллектуального потенциала и развития ключевой отрасли IT-технологий. Очевидно, что для успешного внедрения указанной концепции потребуются не только значительные финансовые вложения, но и соответствующая конституционно-правовая модернизация всего института гражданства в Республике Беларусь. Однако, учитывая взятый государством курс на приоритетное развитие IT-отрасли экономики, данный шаг будет необходим и послужит обеспечению информационно-интеллектуальной безопасности нашего государства и укреплению его суверенитета в цифровом пространстве.

Библиографический список

1. Пырма, Р. В. Политические грани цифрового гражданства / Р. В. Пырма // Власть. – 2019. – №4. – С. 69-78.
2. Иванейко, С. Электронное гражданство и ноль бюрократии: как Эстония стала IT-страной / С. Иванейко [Электронный ресурс] // ONLINER.BY. – Режим доступа <https://tech.onliner.by/2020/10/12/kak-estoniya-stala-it-stranoj> – Дата доступа: 13.11.2020.

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОМПАКТНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВА

П.В. Соловьёв

*старший преподаватель кафедры конституционного права и
государственного управления юридического факультета
УО «Полоцкий государственный университет»*

Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 года «О нормативных правовых актах» согласно статьи 6, в число основных принципов нормотворческой деятельности включает принцип системности и комплексности правового регулирования общественных отношений.